

УДК 821.512.111.09

**ЗАРОЖДЕНИЕ ЖАНРА ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ
В ЧУВАШСКОЙ ДРАМАТУРГИИ**

**ORIGIN OF HISTORICAL TRAGEDY GENRE
IN THE CHUVASH DRAMATURGY**

Е. Р. Якимова (Афанасьева)

E. R. Yakimova (Afanasyeva)

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары*

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению первых образцов чувашской исторической трагедии и оценке ее роли в развитии чувашской драматургии. Особое внимание уделено историческому аспекту осмысления эпохи Волжской Булгарии в литературе, так как значительная часть драматических произведений народов Урало-Поволжского региона посвящена событиям времен Волжской Булгарии, ее распаду в результате нашествий вражеских войск, борьбе с монголо-татарами и насильственной исламизации предков чувашей в X–XIII веках.

Abstract. The work is devoted to the consideration of the first samples of the Chuvash historical tragedy genre and the evaluation of its role in the development of the Chuvash dramaturgy. Special attention is paid to the historical aspect of understanding the Volga Bulgaria era in literature since considerable part of the works of the peoples of the Volga-Urals region is dedicated to the events of the Volga Bulgaria period, its disintegration as a result of enemy forces invasions, the struggle against the Mongol-Tatars and forced Islamization of the Chuvash ancestors in the 10th – 13th centuries.

Ключевые слова: *чувашская драматургия, историческая трагедия, Волжская Булгария.*

Keywords: *Chuvash dramaturgy, historical tragedy, Volga Bulgaria.*

Актуальность исследуемой проблемы. Историко-функциональное рассмотрение произведений чувашской драматургии, в особенности жанра трагедии, является одним из малоисследованных проблем чувашского литературоведения. В отечественном литературоведении на сегодняшний день нет ни одного фундаментального исследования в данной области. В связи с этим актуальность настоящей работы обусловлена задачей восполнить это недостающее звено в исследовании чувашской драматургии. В данной работе рассматривается лишь одна тематическая направленность, а именно драматические произведения на тему исторических событий времен Волжской Булгарии.

Материал и методика исследований. Теоретической основой исследования послужили литературоведческие работы таких отечественных ученых по исследуемой проблеме, как Ю. Б. Борев [2], В. М. Волькенштейн [3] и др. В ходе исследования были применены аналитический, сравнительно-сопоставительный методы. Материал исследования составили пьесы «Аттила» («Аттила», 1918), «Архай-хан» («Архай-хан», 1918), «Мърса-

пай» («Мурзабай», 1918), «Силпи – пӑлхар пики» («Сильби – дочь болгарского царя», 1927) Г. Тал-Мрзы и «Пулхӑр патшалӑхӗн юлашки кунӑсем» («Последние дни Булгарского государства», 1925) М. Юрьева.

Результаты исследований и их обсуждение. На сегодняшний день в чувашской литературе трагедия является достаточно развитым жанром и заслуживает особого внимания. Этот жанр, «высшая ступень и венец драматической поэзии» (В. Г. Белинский), доступен лишь художникам с философским складом ума и философским видением мира. К таковым относится классик чувашской поэзии К. В. Иванов, который в своей незавершенной трагедии «Шуйттан чури» («Раб дьявола», 1907) раскрыл эпохальные, общечеловеческие проблемы: «разрушение человеческой души как следствие разрушения мира и гармонии» (К. Д. Кириллов), единоборство добра со злом, где побеждает последнее. Схожие мотивы звучат и в творческой интерпретации данной темы – в одноименной трагедии Я. Ухсая (1969).

Трагедия (греч. *tragōidia* – козлиная песнь) является жанром драматургии, изображающим глубокие противоречия между человеком и обществом. Трагический герой – человек высокой нравственности – вступает с миром, действительностью, с самим собой в неразрешимый конфликт, который нередко приводит его к гибели. Чаще всего героями трагедий являются вожди (лидеры) общества, и в результате их гибели может измениться судьба целого народа. Сюжеты трагедий зачастую заимствовались из истории. В самых древних образцах этого жанра оживали легенды и мифы Древней Греции, страницы римской истории, перед зрителями представляли цари и герои; сюжеты авторы заимствовали у Софокла, Еврипида, Сенеки или черпали в исторической хронике. Истоки трагического конфликта – в чрезвычайных, экстремальных ситуациях, переломных для общества, народа, нации. Таким значительным явлением в истории чувашского и других народов Урало-Поволжья явились исторические события времен Волжской Булгарии – ее распад в результате нашествий вражеских войск, борьба с монголо-татарами и насильственная исламизация в X–XIII веках, поэтому значительная часть трагедий народов данного региона посвящена именно этим событиям: общетюркские – дастан «Идегей» (1640-е гг.); чувашские – «Пулхӑр патшалӑхӗн юлашки кунӑсем» («Последние дни Булгарского государства», 1925) М. Юрьева, «Силпи – пӑлхар пики» («Сильби – дочь болгарского царя», 1927) Г. Тал-Мрзы, «Юнлӑ кунсем» («Кровавые дни», 1971) Т. Педерки, «Кун-сул юппинче» («На распутье», 1973) И. Петровой, «Урасмет» («Урасмет», 1993) Б. Чиндыкова, «Хӗхӗм хӗрӗн хӗхлевӗ» («Плач девушки на заре», 1995) и «Ҫӑлтӑр сӗннӗ каҫ» («Ночь лунного затмения», 2000) Н. Сидорова, «Кӗмӗл тумлӑ ҫар» («Серебряное войско», 2010) М. Карягиной; татарские – «Золотой кашбау» (1986) А. Баяна, «Молния среди ясного дня» (1989) Г. Рахима; удмуртские – «Эбга» (1993) П. Захарова и др.

Г. В. Тал-Мрза относится к плеяде таких талантливых чувашских драматургов, как Ф. Павлов, М. Акимов-Аруй, Н. Ефремов. Еще в 1919 году он написал драму «Кто виноват?», трагикомедию «Ухадер», социально-героическую пьесу «Заря новой жизни». Многие его пьесы и инсценировки в силу тяжелых жизненных обстоятельств автора не дошли до наших дней. В чувашской литературе сохранились упоминания о его пяти трагедиях, которые он начал писать в 1918 году: «Аттила», «Архай-хан», «Мурзабай», «Сильби – дочь болгарского царя», «Вина сильных». Эти пять поэм-трагедий по замыслу автора должны были отразить жизнь родного народа в различные периоды истории. Но первые три трагедии были утеряны. О них мы знаем лишь благодаря воспоминаниям Ф. Павлова,

С. Эльгера, С. Горского и М. Акимова-Аруя. События в трагедии «Аттила» происходили в V веке н. э. Здесь речь шла об исторических племенах гуннов. Главный герой Аттила с целью забрать власть в свои руки убил старшего брата, несколько раз выдвигался на Восточную Римскую империю, поработил и собирал дань с местных племен. Основываясь на средневековых исторических легендах и источниках, Тал-Мрза попытался показать жизнь поволжских народов. События трагедии «Архай-хан» происходили в VII–VIII веках. Здесь Тал-Мрза использовал дастаны об эпических богатырях из тюркского эпоса. Трагедия «Мурзабай» описывала жизнь чувашей в эпоху татаро-монгольского ига, когда они стремились освободиться из-под гнета Золотой Орды; события происходили в XIII–XIV веках. По воспоминаниям родственников Тал-Мрзы, в этом произведении драматург воссоздал историю своих предков. Хорошо знавший историю, Тал-Мрза понимал, как исторически складывалась государственность, как одна часть предков чувашей склонялась в сторону Казанского ханства, другая – к русскому княжеству, а третья стремилась сохранить свою идентичность и независимость.

Трагедия в стихах «Сильби – дочь болгарского царя» написана одновременно с остальными произведениями в период учебы Г. Тал-Мрзы в Северо-восточном археологическом институте в г. Казани. По задумке автора она должна была состоять из семи частей, но драматург из-за болезни не смог воплотить задуманное, до нас дошли лишь две части. Мотивом для создания данного произведения послужило знакомство автора с документами, где говорилось о женитьбе Владимирского князя Андрея Боголюбского на болгарской красавице [4, 28]. Известно, что Г. Тал-Мрза при написании трагедии опирался на труды путешественников Ибн Русте, Абу-Али-Ахмеда, Ахмеда-ибн-Фадлана, Абу-Хамида, Элб-Балхи, Мирхаида, Шераф-Эддин Булгари. Масштабность задуманного видна и из широкого охвата государственных деяний: к хану для налаживания торговых отношений приезжают норманнский, арабский, греческий, китайский, индийский, скандинавский, славянский правители и правитель из Бухары. Здесь показаны события Волжской Булгарии XI века. Сюжет в трагедии развивается по двум линиям: государственная жизнь – диалог хана и правителей разных стран, и любовная линия молодых людей – дочери болгарского хана Сильби с болгарским воеводой Тивлетем. В то время, когда государственная жизнь Волжской Булгарии процветала, налаживались экономические связи, молодые мечтали о создании семьи, на страну нападает вражеское войско, Тивлет погибает, а хан с дочерью попадают в плен. Из диалога Сильби с отцом мы видим, насколько она была свободолюбивой, отважной и гордой девушкой. О дальнейших событиях читателю остается лишь догадываться, поскольку, как мы уже говорили, трагедия не была закончена.

Драматург, актер, режиссер и исследователь древней истории чувашей М. Ф. Юрьев относится к тем людям, которые в годы становления чувашской автономии (1920 г.), вдохновившись «болгарской теорией» Н. И. Ашмарина [1], в своих произведениях часто обращались к мотивам возрождения «былого величия чувашского народа» [4, 108], стремясь к осуществлению «извечной мечты о народной свободе» [4, 108]. Сюжет трагедии «Последние дни Булгарского государства» воссоздает события в Болжской Булгарии с 1218 по 1236 г., многолетнее противостояние древних болгар нашествиям татаро-монголов, с одной стороны, и русских – с другой. Соблюдая каноны жанра древнегреческой трагедии, автор начал свое произведение с пролога, где старик-чуваш со своим сыном приезжают на землю своих предков-булгар поклониться их праху. Из рассказа старика юноша узнает о существовании некогда великого государства, разо-

ренного татарами не без участия внутренних предателей. Дальнейшие события переносят читателя-зрителя в 1218 год, когда булгарам приходилось защищать свои города от нашествий соседей – финнов и русских. Истощенные затяжными войнами с двух сторон, булгары долгое время вынуждены были платить дань русским князьям. Автор достаточно ярко вывел образы бесстрашного воеводы Софик-Харака, его возлюбленной Велиме – дочери Ильхам-хана, предателей Селехмета и Шахшары – перебежчиков на сторону русских, из-за которых был сдан город Ошель. Трагедия заканчивается нашествием татарского войска Супуттая и разорением булгарских городов. Перед смертью последний булгарский хан Ильхам говорит: «Народ булгарский будет приходить сюда, где мы сейчас слезы льем, искать свою древность. Только это будет не скоро. Один скажет, что здесь татары жили, другой будет спорить, что это земля хазаров. Найдутся и те, которые будут говорить, что здесь жили финны. Но если молва из уст в уста будет переходить, если найдутся те, кто прочтет книги Шераф-Эддина, то дойдут (до истины – *Е. Я.*)» [6, 71]. Нужно отметить, что М. Юрьев не ошибся в прогнозах: судьба великой Волжской Булгарии впоследствии не раз становилась объектом пристального внимания как историков, так и писателей, стремившихся художественно отобразить образ Волжской Булгарии [5] и ее роль в судьбе народов Урало-Поволжья. Но судьба самого произведения «Последние дни Булгарского государства» оказалась не столь благополучной, хотя она имела большой резонанс в обществе: сразу после публикации трагедии отдельным изданием в 1925 г. в прессе появились критические работы с прямо противоположными оценками – от восторженных отзывов (Н. Никольский) до самой негативной оценки (А. Золотов). На сцене национального театра она была поставлена всего один раз в начале 1926 г. самим М. Юрьевым. После постановки пьесу объявили «идеологически невыдержанной», а автора обвинили в буржуазном национализме.

Резюме. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: в переломную эпоху двух революций, гражданской войны и становления чувашской автономии писатели часто обращались к историческому прошлому народа, особенно к эпохе времен Волжской Булгарии, золотому времени в истории чувашского и других народов Поволжья, с надеждой на возрождение былого величия нации. Авторы произведений подошли к этому вопросу с большим вниманием и достаточно хорошим знанием истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашмарин, Н. И.* Болгары и чуваша / Н. И. Ашмарин. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1902. – 132 с.
2. *Борев, Ю. Б.* О трагическом / Ю. Б. Борев. – М. : Советский писатель, 1961. – 392 с.
3. *Волькенштейн, В. М.* Драматургия / В. М. Волькенштейн. – Изд. 5-е, доп. – М. : Советский писатель, 1969. – 335 с.
4. *Родионов, В. Г.* Чувашская литература (1917–1930 гг.) / В. Г. Родионов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. – 430 с. (на чуваш. яз.).
5. *Софронова, И. В.* Отображение образа Волжской Булгарии в чувашском и татарском фольклорах / И. В. Софронова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 2. – С. 174–179.
6. *Юрьев, М. Ф.* Последние дни Булгарского государства / М. Ф. Юрьев. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1925. – 83 с. (на чуваш. яз.).